

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

СУББОТА, АПРѢЛЯ 19-го ДНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Вильно.— Программа для собиранія образцовъ народнаго языка и словесности.

В И Л Ъ Н О.

Въ 14-й день сего Апрѣля мѣсяца, совершилось въ Вильнѣ торжество, перенесшее насъ мыслию за триста лѣтъ назадъ, когда городъ сей былъ преимущественно Православнымъ, и въ немъ было болѣе тридцати Православныхъ храмовъ Божіихъ—мы говоримъ о переложеніи Мощей Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія въ новую раку.

Извѣстно, что Святые Угодники сіи, пострадали за вѣру Христову, при Великому Князѣ Ольгердѣ, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Церковь Православная давно уже сопричислила ихъ къ сонму Святыхъ и празднуетъ ихъ память въ 14-й день Апрѣля. Мощи Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна, и Евстафія, покоились изъ-давна въ подь-олтарномъ склепѣ церкви Виленскаго Святодухова монастыря, куда притекали къ нимъ въ скорбяхъ и немощахъ своихъ и мѣстные жители и отдаленные богомольцы. Мощи сіи были освидѣтельство-

ваны въ 1826 году, двумя Преосвященными, командированными въ Вильну Святѣйшимъ Синодомъ; а чрезъ двадцать пять лѣтъ, то есть въ прошломъ 1851 году, съ разрѣшенія тогожъ Синода, склепъ въ которомъ покоятся Святые Мощи, обращенъ въ благолѣпную церковь во имя Святыхъ Мучениковъ Антонія, Іоанна, и Евстафія, освященную въ томъ же году въ 14-й день Апрѣля, мѣстнымъ Архипастыремъ *Іосифомъ*.

Въ настоящемъ году, въ тотъ же 14 день Апрѣля, совершилось переложеніе Святыхъ Мощей, изъ убогой деревянной, въ прекрасную бронзовую позолоченную раку. Переложеніе сопровождалось, торжественнымъ Архіерейскимъ служеніемъ, приличнымъ случаю Словомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іосифа, а также молебствіемъ и крестнымъ ходомъ со Святими Мощами, при весьма многочисленномъ собраніи благоговѣющаго народа.

Церковь Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ, и новая рака для ихъ Мощей, устроены на суммы принесенныя въ жертву отъ личнаго усердія Православныхъ, заботливостію мѣстнаго Архипастыря Іосифа.

Мы постигаемъ скорбную, но вмѣстѣ и утѣшительную для Христіанина, тайну сей заботливости—нодѣ Святими Мощами, онъ устроилъ для себя каменный гробъ и прикрылъ его уже чугуною доскою, на которой надписано имя *Святителя Іосифа*.

И не о своей одной будущности позаботился здѣсь Высокопреосвященный Іосифъ. Какъ комнаты свои украсилъ онъ портретами почетнѣйшихъ сотрудниковъ на поприщѣ замѣчательнаго своего служенія, такъ и при гробѣ своемъ, не забылъ о добрыхъ своихъ сподвижникахъ. Онъ завѣщалъ, чтобы въ каждый годъ, въ Субботу первыя недѣли Великаго Поста, при гробѣ Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ, совершаема была торжественная литургія съ панихидою, за всѣхъ участвовавшихъ въ насильственномъ дѣлѣ Возсоединенія Уніатовъ къ Церкви Православной. Для сего пожертвовалъ онъ Святодухову Виленскому монастырю неприкосновенный капиталъ въ три тысячи руб. сер., съ тѣмъ, чтобы проценты отъ него раздѣляемы были на три равныя части и обращаемы: на поддержаніе лампы у гроба Святыхъ Мучениковъ; на братію монастыря совершающую здѣсь богослуженіе, и на нищихъ безъ различія вѣроисповѣданій. Со времени сего пожертвованія, мы уже три года, въ Субботу первыя недѣли Поста, были свидѣтелями умиленнаго заупокойнаго служенія у гроба Святыхъ Виленскихъ Мучениковъ Антонія, Іоанна, и Евстафія, и раздачи милостыни нищимъ, стекающимся для сего во множествѣ, на монастырскій дворъ. Да будетъ вѣчная память доброму дѣлу!

ПРОГРАММА ДЛЯ СОБИРАНІЯ ОБРАЗЦОВЪ НАРОДНАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, имѣя въ виду постоянною цѣлю разработываніе во-

просовъ, касающихся Русскаго языка и словесности въ ихъ минувшихъ судьбахъ и современномъ состояніи на всемъ пространствѣ, занимаемомъ народомъ Русскимъ, не можетъ не считать необходимымъ пособіемъ для своихъ розысканій тѣхъ наблюденій надъ мѣстными явленіями языка и словесности, которыя могутъ быть собраны только на мѣстѣ въ различныхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Только посредствомъ этихъ наблюденій разъясняется направленіе, которому слѣдовала Русскій языкъ, вмѣстѣ съ словесностью, въ своихъ отклоненіяхъ отъ первоначальнаго вида въ слѣдствіе мѣстныхъ причинъ и подѣяніемъ общихъ законовъ измѣняемости. Въ числѣ разнообразныхъ наблюденій этого рода особенно важны слѣдующія:

I. Образцы мѣстныхъ нарѣчій.

Каждое изъ мѣстныхъ нарѣчій Русскаго языка, Великорусское, Бѣлорусское, Малорусское и Червонорусское, раздѣляется, по мѣстностямъ въ которыхъ употребляется простымъ народомъ, на нѣсколько особенныхъ оттѣнковъ. Каждый изъ нихъ болѣе или менѣе любопытенъ для изслѣдователя судьбы Русскаго языка, какъ по особенностямъ выговора и употребленія формъ этимологическихъ и синтаксическихъ, такъ и по своему составу, по многимъ изъ словъ и выраженій, изъ которыхъ одни остались отъ вѣковъ прошедшихъ, а другіе появились вновь — въ слѣдствіе самобытнаго развитія народа, или въ слѣдствіе вліянія народо-сосѣднихъ. Мѣстный наблюдатель, сочувствующій нуждамъ наукъ, если приготовленъ къ трудамъ филологическимъ, постарается отмѣтить особенности того народнаго говора, который ему болѣе извѣстенъ, въ какомъ нибудь порядкѣ (напр: 1, объ особенностяхъ выговора, 2, объ особенностяхъ формъ словъ и ихъ измѣненій, 3, объ особенностяхъ сочетанія словъ, 4, объ особенностяхъ въ выборѣ словъ и выраженій) и приведетъ на каждое изъ своихъ наблюденій

достаточное количество примѣровъ, какъ образцовъ говора; а не приготовленный разборъ особенностей можетъ оказать также услугу, если по крайней мѣрѣ, кромѣ частныхъ замѣчаній о томъ, что ему кажется замѣчательнымъ, сообщить достаточное количество образцовъ говора. Само собою разумѣется, что всѣ приводимые образцы должны быть написаны совершенно сообразно съ народнымъ выговоромъ и удареніемъ, такъ чтобы видны были всѣ особенности произношенія каждой буквы. Чѣмъ болѣе такихъ образцовъ и чѣмъ они разнообразнѣе, тѣмъ лучше: тутъ годны и рассказы или разговоры, и особенныя выраженія, и отдѣльныя слова. Представляя особенности и образцы говора народнаго, слѣдуетъ отмѣтить и пространство, въ которомъ этотъ говоръ господствуетъ въ простомъ народѣ, и нѣтъ ли на этомъ же пространствѣ еще какого нибудь другаго говора, а если есть, то обозначить, какой и гдѣ именно. Подробности эти важны не только въ отношеніи къ языку, но иногда и къ исторіи народа; съ такимъ убѣжденіемъ мѣстный наблюдатель не презреть никакой мелочи, зная, что иногда и то, что кажется мелочью, можетъ содѣйствовать къ раскрытію истинъ науки болѣе, нежели то, что не кажется мелочнымъ.

III. Образцы народной словесности.

Народная изустная словесность у всѣхъ народовъ состоитъ 1) изъ пѣсень лирическихъ и эпическихъ, отчасти и драматическихъ; 2) изъ сказокъ и рассказовъ о разныхъ чудесахъ, богатыряхъ, древнихъ князьяхъ, царяхъ, короляхъ, замѣчательныхъ людяхъ, замѣчательныхъ случаяхъ жизни простыхъ людей, о звѣряхъ и т. п.; 3) изъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и тому подобныхъ выраженій, въ которыхъ народъ высказываетъ свою наблюдательность надъ природой и людьми, свои понятія и вѣрованія, свое остроуміе. Всѣ эти памятники для народа неграмотнаго, а во многихъ мѣстахъ для грамотнаго и для людей просвѣщенныхъ

наукой драгоценны, и переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе болѣе или менѣе неизмѣнно, а если и портятся, то отъ небрежности и недоразумѣній такъ однако, что, пока въ народѣ сохраняется сочувствіе къ народности, есть въ немъ и люди, умѣющіе передавать эти памятники въ ихъ полномъ, неискаженномъ видѣ. Есть между ними памятники, оставшіяся отъ глубокой древности, или отъ эпохъ, важныхъ въ судьбахъ народа: есть и современные, достойныя не меньшей внимательности. При сочувствіи къ пользѣ дѣла и при нѣкоторомъ умѣнии собирать не нужно мѣстному наблюдателю много ловкости и учености, чтобы подмѣтить то, что стоитъ быть подмѣченнымъ, и не презрѣть того, что иному показаться можетъ ничтожнымъ.

Записывать всѣ такіе памятники надобно не только дослова, не подмѣняя словъ и выраженій ни для полноты, ни для красоты фразъ, но и вполне сообразно съ выговоромъ народнымъ, не теряя изъ виду того, что иная пословица, пѣсня, сказка занесена изъ одного края въ другой, и сохраняется — въ противность общему говору народа — мѣстный колоритъ нарѣчія того края, изъ котораго вынесена. Наблюдатель, привыкшій къ дѣлу, не упуститъ изъ виду и того, какой части народа или поколѣнію принадлежитъ тотъ или другой памятникъ народной словесности, какое значеніе съ нимъ соединяется въ жизни народной, семейной и несемейной, и т. п.

Важныя другія памятники, уцѣлѣвшіе отъ времени прошедшихъ, и именно тѣ, которые относятся къ суевѣріямъ и обрядамъ старины, къ важнымъ эпохамъ и лицамъ минувшихъ вѣковъ, и т. п. Впрочемъ не менѣе важны и тѣ, которые по какой бы то ни было причинѣ болѣе другихъ любимы народомъ, или же имъ считаются необходимыми въ жизни. Все, что объясняетъ преданіе, обрядъ, или просто случай жизни, все къ чему относится пѣсня, сказка, пословица, должно быть отмѣчено, — и

чѣмъ подробнѣе тѣмъ лучше. При пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ, надобно сообщать ихъ значеніе; въ сказкахъ отмѣчать тѣ части, которыя напѣваются; въ пѣсняхъ — размѣръ стиха и размѣръ напѣва, а если можно, то и самые напѣвы, ни сколько впрочемъ не приносившая ничего къ требованіямъ ученаго стихосложенія и ученой музыки.

III. Образцы мѣстной словесности письменной.

Есть разнаго рода побужденія, въ силу которыхъ люди грамотные и образованные, не ограничиваясь записываніемъ памятниковъ устной словесности или собираніемъ разныхъ особенностей мѣстнаго нарѣчія, испытываютъ свои литературныя силы на такомъ нарѣчіи, — и даровитымъ изъ нихъ эти опыты удаются въ такой степени, что они становятся болѣе или менѣе общимъ достояніемъ всѣхъ, кому нравится та или другая сторона ихъ народнаго говора. Между ними есть произведенія любопытныя и по достоинству литературному вообще, и еще чаще по умѣнью владѣть богатствами мѣстнаго нарѣчія. Нѣкоторыя изъ та-

кихъ произведеній сдѣлались общеизвѣстны, будучи напечатаны отдѣльно или въ сборникахъ и повременныхъ изданійхъ; другіе, не менѣе любопытные для любителей языка и словесности, остаются неизвѣстными внѣ того края, въ которомъ написаны. Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ не можетъ не дорожить этими произведеніями. Оно почитаетъ долгомъ своимъ собирать ихъ, какъ явленія, во всякомъ случаѣ достойныя вниманія того, кто хочетъ отчетливо слѣдить за ходомъ Русской словесности, и будетъ признательно за ихъ сообщеніе, на какомъ бы мѣстномъ нарѣчіи или говорѣ ни были они написаны.

О лицахъ, сообщающихъ въ Отдѣленіе образцы народнаго языка и словесности по сей Программѣ, будетъ объявляемо съ признательностію въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, а въ Прибавленіяхъ къ нимъ будутъ напечатаны тѣ изъ образцовъ, которые Отдѣленіе найдетъ особенно любопытными для образованныхъ читателей, отпечатывая отдѣльные оттиски ихъ для тѣхъ лицъ, отъ которыхъ они получены.